

После перелета предстояла поездка на поезде до Пхеньяна, а затем — пересадка на автомобиль до самой деревни.

Управляющий Хэ опасался, что Цзинь Няньчжэнь не вынесет тягот долгого пути, и то и дело оборачивался, проверяя его состояние. Асфальтированная дорога постепенно становилась всё более ухабистой, а после проезда двух туннелей и вовсе превратилась в грунтовку.

Дом, где им предстояло остановиться, уже был освобожден. Староста деревни рассказывал, что юная хозяйка даже вычистила все три этажа.

Наконец они прибыли. Дорогой автомобиль остановился во дворе особняка. Цзинь Няньчжэнь выглянул в окно и увидел дерево, усыпанное спелыми плодами зизифуса, на которых блестела роса.

Во дворе виднелась девушка: длинные черные волосы, светлая кожа, хрупкая фигура — она совсем не походила на деревенскую жительницу.

Чэнь Ихуань, глядя на поднявшуюся от машины пыль, протянула ключи управляющему. Вещи в этом доме её больше не интересовали, всё необходимое она уже перевезла к Хуан Ваньтин.

Управляющий, человек приветливый и обходительный, принял ключи и обменялся с ней парой вежливых фраз.

Сегодня возле особняка было очень оживленно, многие любопытные выглядывали из-за заборов. Чэнь Ихуань потупила взор, скрывая выражение лица, и застенчиво ответила управляющему.

Управляющего звали Хэ, и, решив, что девушка просто стесняется, он наконец позволил ей уйти.

Хуан Ваньтин тоже была среди зевак. С самого начала она видела лишь слегка повернутый профиль Цзинь Няньчжэня.

Миг — и он предстал перед ней, словно небожитель. В её представлении никто не мог быть прекраснее Лю Цишаня.

Но сегодня её мир перевернулся.

Подоспевший староста разогнал галдящую толпу. Хуан Ваньтин, пребывая в полном смятении чувств, шла молча до самого дома и лишь у порога вдруг покраснела:

— Ихуань, ты видела этого господина из Цзинду?

Чэнь Ихуань услышала, как та жадно втянула воздух — словно ребенок, никогда не пробовавший дорогих сладостей, который еще не успел их отведать, но уже прилип к витрине, глядя на них с таким вожделением, что слюнки текут.

Дядюшка Хуан, заметив их из кухонного окна, позвал войти.

Весь вечер Хуан Ваньтин проговорила в постели о Цзинь Няньчжэне. Один лишь взгляд — и Лю Цишань был забыт, она напрочь вылетела из головы, как и те слезы, что она проливали из-за него совсем недавно.

В деревне было полно мошкеры, и управляющий всю ночь прохлопал комаров, и только Цзинь Няньчжэнь спал безмятежным сном.

На следующий день управляющий навел справки: в деревне не продавали жидкость от комаров, а ту марку, к которой привык молодой господин, нужно было ехать покупать в город.

Их машина стояла во дворе, и многие детишки украдкой заглядывали в ворота. Взрослые уже строго-настрого наказали своим чадам: эта вещь дорогая, не смейте лезть со своим любопытством, если что-то повредите — всю жизнь не расплатитесь, даже если распродадите всё имущество!

Староста, услышав, что они собираются в город, предложил, чтобы их сопровождали Лю Цишань и Чэнь Ихуань.

Лю Цишань вчера играл в футбол, так что сегодня видел приезжих впервые.

Чэнь Ихуань была хозяйкой дома. Вчера она слышала, как управляющий упоминал Цзинь Няньчжэня, и помнила ту девушку с нежной кожей и яркими губами.

Хуан Ваньтин, услышав это, замерла — почему не её?

Она умоляюще посмотрела на Дядюшку Хуана. Управляющий, человек проницательный, тут же пояснил:

— В машине, считая меня и молодого господина, есть место только для двоих пассажиров.

На самом деле на заднем сиденье могли бы поместиться трое, но Цзинь Няньчжэнь был господином, он не мог сидеть на переднем сиденье, а тесниться с двумя людьми ему тем более не подобало.

Цзинь Няньчжэнь неспешно завтракал в доме. Чэнь Ихуань взглянула на Хуан Ваньтин, потом на Дядюшку Хуана и вдруг слегка потянула управляющего за рукав:

— Дядя Хэ, может, пусть Ваньтин поедет с Лю Цишанем?

Лю Цишань, плотно сжав губы, посмотрел на неё.

Управляющий был удивлен. Даже в Цзинду многие стремились угодить молодому господину, а Хуан Ваньтин ради этой поездки была готова на всё, но эта девушка хотела уступить возможность другим?

Хуан Ваньтин шмыгнула носом и растерянно посмотрела на управляющего. Тот прекрасно понимал: кого угодно, только не Хуан Ваньтин — её характер был слишком взбалмошным.

Заметив его неловкость, староста тут же нахмурился:

— Что за глупости! Раз уже решено, как можно менять людей в последний момент!

Чэнь Ихуань понимала, что управляющий ни за что не возьмет Хуан Ваньтин, но она не могла допустить, чтобы у подруги остался неприятный осадок. Она закусил губу, храня молчание, словно затаив обиду.

Староста даже подумал, не слишком ли грубо он высказался. Дядюшка Хуан, человек простой, тоже пожалел её:

— Ничего подобного, Ваньтин изначально и не собиралась ехать. Староста просто вспылчив, не бери в голову, Ихуань.

Лю Цишань молча кивнул в знак согласия.

На самом деле она сама совсем не хотела ехать, и если бы удалось изящно переложить эту возможность на Ваньтин, это было бы только к лучшему.

Хуан Ваньтин, поняв, что шансов больше нет, разрыдалась — слёзы, сопли, никакой красоты. Вдруг она осеклась: из дома вышел Цзинь Няньчжэнь.

В этот момент ей до боли хотелось, чтобы Чэнь Ихуань оказалась уродкой — тогда бы она не казалась такой жалкой на её фоне.

Но кожа Ихуань была такой нежной, что казалось, её можно проткнуть пальцем, глаза — большими и невинными, а сама она выглядела такой беззащитной и трогательной, что невольно вызвала желание оберегать её.

Хуан Ваньтин трижды повторила про себя, что Чэнь Ихуань — её лучшая подруга, чтобы не дать прорасти ядовитому семени зависти.

Вчера Чэнь Ихуань всё время смотрела в пол, а теперь смогла рассмотреть Цзинь Няньчжэнь во всей красе.

Широкий лоб, высокий нос, глубокий взгляд, чувственные губы. Простая белая футболка и черные брюки, но в каждом движении — врожденное благородство и величественное спокойствие.

Неудивительно, что Хуан Ваньтин так легко забыла про Лю Цишаня. Цзинь Няньчжэнь, проследив за её взглядом, заметил её.

Сегодня она собрала свои густые черные волосы в низкий хвост, надела платье цвета неспелой сливы до колен, а вырез лодочкой открывал тонкую белую шею — она выглядела нежной и чистой.

Чэнь Ихуань естественным образом отвела взгляд и молча опустила голову.

Цзинь Няньчжэнь перевел взгляд на Хуан Ваньтин. Двор и кухня находились рядом, так что всё слышанное Ваньтин было слышно и ему. Он улыбнулся ей.

Ваньтин пришла в восторг и глупо заулыбалась: Цзинь Няньчжэнь не улыбнулся Чэнь Ихуань, зато улыбнулся ей, значит ли это...

Этот господин из Цзинду действительно знает толк в людях!

Вся досада из-за того, что не удалось поехать в город, мгновенно испарилась.

Чэнь Ихуань покорно села на переднее сиденье, Цзинь Няньчжэнь — на заднее, а Лю Цишань устроился рядом с ним.

Управляющий заметил, что Чэнь Ихуань сидит прямо, первым делом пристегнулась, руки положила на колени — такая степенная. В его душе снова зародилось сомнение: неужели это и правда деревенская девушка?

Лю Цишань не проявлял интереса к Цзинь Няньчжэню, но, сидя рядом, заметил, что тот даже выше его. У молодого господина были глубокие, яркие, словно омытые дождем глаза и уголки губ, вечно приподнятые в легкой улыбке.

Лицо человека, с которым легко поладить.

С того места, где сидел Цзинь Няньчжэнь, он видел округлую щеку Чэнь Ихуань — мягкую, с естественным девичьим румянцем.

Чэнь Ихуань старалась избегать его взгляда, и Цзинь Няньчжэнь это замечал. Почему она так себя ведет?

Другие могли этого не заметить, ведь она превосходно маскировалась. Если бы не этот взгляд со стороны, заметивший искры хитрости в её глазах, Цзинь Няньчжэнь тоже решил бы, что она наивна и чиста.

Занятно.

Управляющий поехал в город не только за жидкостью от комаров, но и чтобы заказать кондиционер и холодильник: прогноз погоды обещал, что послезавтра начнется резкое потепление, и Пхеньян ждет изнуряющее лето.

Пусть сам он еще потерпит, но в комнате Цзинь Няньчжэня кондиционер должен стоять обязательно.

Город был лучше деревни: здесь имелись хозяйственные магазины, лавки, супермаркеты, рынок и магазины бытовой техники.

Остановив машину у магазина чая с молоком, управляющий оставил их внутри пить холодные напитки, а сам отправился за покупками.

В магазине работала девушка, а вокруг были навалены пластиковые банки с фруктовыми ароматизаторами, кокосовым желе и жемчужинами тапиоки.

Лю Цишань подошел к прилавку, заказал одну порцию классического чая и одну со вкусом таро, после чего спросил Цзинь Няньчжэня:

— Что будешь пить?

<http://bllate.org/book/22133/2306007>